

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 16.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшее утвержденное 6 Юня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 Апрелья 1910 г. за № 12, по вопросу объ обложеніи монастырей, пустынь и общинъ ежегодными взносами на церковно-школьныя нужды. Перебны по епархіальной службѣ. Праздныя мѣста.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, въ лѣтніе мѣсяцы принимаетъ просителей и лицъ, желающихъ представиться и получить благословеніе, въ Архіерейскомъ домѣ по ВТОРНИКАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ съ 11-ти до 2-хъ часовъ дня.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Юня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

I. Общія постановленія.

1. Въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ учреждается взаимное страхованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства для обезпеченія сего вѣдомства отъ пожарныхъ убытковъ.

2. Означенному страхованію (ст. 1) подлежатъ всѣ строенія духовнаго вѣдомства, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, кромѣ тѣхъ, кои выстроены и содержатся исключительно на счетъ казны или специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода. Страхованіе строеній духовнаго вѣдомства, устроенныхъ и содержащихся на счетъ казны или специальныхъ средствъ, допускается лишь въ случаяхъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ 12 Іюня 1887 года Положеніи Комитета Министровъ (п. с. з. № 4565).

3. Подлежащія обязательному страхованію строенія духовнаго вѣдомства (ст. 2) могутъ быть въ исключительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ средствъ и по инымъ причинамъ, освобождены отъ страхованія по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода.

4. Страхователями признаются учрежденія и лица, въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи коихъ находятся какъ самыя строенія, подлежащія страхованію (ст. 2), такъ и денежные средства, на счетъ которыхъ строенія эти содержатся.

II. Управление дѣлами взаимнаго страхованія.

5. Общее завѣдываніе и наблюденіе по дѣламъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ по страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства.

6. При страховомъ отдѣлѣ духовнаго вѣдомства состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, общее страховое присутствіе.

7. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства состоитъ изъ управляющаго отдѣломъ, инспекторовъ, дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ, бухгалтеровъ и счетныхъ чиновниковъ.

8. Суммы взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ казначействѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

9. Къ обязанностямъ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства относятся: а) наблюденіе за исполненіемъ епархіальными учрежденіями возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и вообще за исполненіемъ правилъ сего положенія; б) надзоръ за приемомъ страховыхъ премій и правильнымъ помѣщеніемъ ихъ; в) повѣрка

правильности оцѣнокъ строеній, составленіе расчетовъ страховыхъ премій и утвержденіе страхованій, а равно разсмотрѣніе и провѣрка расчетовъ пожарныхъ убытковъ; г) принятіе мѣръ ко взысканію не поступившихъ въ отдѣлъ страховыхъ премій; д) наблюденіе за полученіемъ процентовъ на страховой капиталъ, а равно за покупкой, разбѣномъ и продажей процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ взаимному Страхованію строеній духовнаго вѣдомства; е) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и составленіе предположеній объ измѣненіи тарифовъ; ж) назначеніе переоцѣнокъ застрахованныхъ строеній духовнаго вѣдомства; з) составленіе годовыхъ отчетовъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства; и) составленіе смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ; к) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго страхового присутствія, и л) вообще непосредственное завѣдываніе текущими дѣлами по страхованію на основаніи настоящаго положенія и указаній, преподанныхъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

10. Въ составъ общаго страхового присутствія (ст. 6) входятъ, на правахъ членовъ, вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія, управляющій страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства, страховые инспекторы, старшіе дѣлопроизводители страхового отдѣла и представитель отъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

11. При отсутствіи директора Хозяйственнаго Управленія обязанности председателя общаго страхового присутствія возлагаются на вице-директора сего Управленія.

12. Въ засѣданія присутствія могутъ быть приглашаемы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лица, отъ которыхъ по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ можно ожидать полезныхъ указаній.

13. Засѣданія присутствія назначаются председателемъ онаго по мѣрѣ надобности и считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуетъ, кромѣ председателя, не менѣе трехъ членовъ.

14. Дѣла въ присутствіи рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ ихъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ.

15. По дѣламъ, разсматриваемымъ въ общемъ страховомъ присутствіи, составляются журналы.

16. Къ обязанностямъ общаго страхового присутствія относятся: а) разрѣшеніе недоразумѣній, встрѣтившихся при исполненіи настоящаго положенія; б) опредѣленіе суммъ на расходы по страховой операціи въ епархіяхъ; в) установленіе тарифовъ страховыхъ премій, предѣльныхъ суммъ

страхованія (ст. 28) и оцѣночныхъ нормъ для страхованія иконостасовъ (ст. 27); г) утвержденіе расчетовъ пожарныхъ убытковъ и распоряженіе о выдачѣ за нихъ вознагражденія; д) разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на постановленія и распоряженія духовныхъ консисторій и страхового отдѣла духовнаго вѣдомства; е) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ и сметы доходовъ и расходовъ по страхованію строеній и представленіе ихъ Святѣйшему Синоду; ж) разсмотрѣніе вопросовъ о сложеніи недоимокъ; з) назначеніе ревизіи дѣлопроизводства и правильности расцѣнокъ изданій въ епархіяхъ; и) изданіе подробныхъ разъясненій и инструкцій объ развитіи правилъ настоящаго положенія, а равно составленіе предположеній объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ системѣ взаимнаго страхованія строеній и о рядкѣ управленія дѣлами страхованія.

17. Постановленія общаго страхового присутствія по дѣламъ, указаннымъ въ пунктахъ б, в, д, е и и статьи 16, а также постановленія, упомянутыя въ пунктѣ г той же статьи, если размѣръ подлежащаго выдачѣ пожараго вознагражденія превышаетъ 15000 руб., предварительно приведенія ихъ въ исполненію, представляются на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Постановленія присутствія по всѣмъ остальнымъ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ вступаютъ въ силу съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

18. Указанная въ пунктѣ з статьи 16 ревизія страхового дѣла въ епархіяхъ производится страховыми инспекторами и другими должностными лицами страхового отдѣла духовнаго вѣдомства.

19. Расходы по содержанію страхового отдѣла относятся на счетъ суммъ страхового сбора.

20. Наблюденіе на мѣстахъ за страхованіемъ отъ огня строеній духовнаго вѣдомства принадлежитъ въ предѣлахъ каждой епархіи духовной консисторіи.

21. Исполнительныя дѣйствія по страхованію отъ огня поручаются благочиннымъ. Епархіальному начальству предоставляется назначать, по его усмотрѣнію, вмѣсто благочинныхъ другихъ священниковъ для исполненія обязанностей, возложенныхъ настоящимъ положеніемъ на благочинныхъ.

22. Къ обязанностямъ духовныхъ консисторій относятся: а) наблюденіе за выполненіемъ указанными въ статьѣ 21 лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній; б) наблюденіе за безнедоимочнымъ поступленіемъ всѣхъ страховыхъ сборовъ въ епархіи и своевременная отсылка ихъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства; в) командированіе

епархіальныхъ архитекторовъ и другихъ лицъ въ исключительныхъ случаяхъ для составленія расчетовъ и для провѣрки дѣйствій указанныхъ въ статьѣ 21 лицъ по страхованію строеній; г) рассмотрѣніе произведенныхъ о пожарныхъ убыткахъ изслѣдованій и представленіе сихъ послѣднихъ со своимъ заключеніемъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, и д) выдача въ случаѣ надобности авансовъ въ счетъ вознагражденія за пожарные убытки въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 57.

23. Къ обязанностямъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ относятся: а) наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ къ застрахованію строеній духовнаго вѣдомства; б) составленіе и свидѣтельствованіе страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеній и представленіе ихъ въ духовныя консисторіи; в) храненіе копій съ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ (б) страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеніямъ; г) представленіе къ исключенію изъ страхованія строеній, назначенныхъ къ сломкѣ; д) пріемъ страховыхъ премій, отсылка ихъ въ духовныя консисторіи и наблюденіе за своевременнымъ безнедоимочнымъ ихъ поступленіемъ; е) свидѣтельствованіе и оцѣнка пожарныхъ убытковъ въ застрахованныхъ строеніяхъ, производство изслѣдованій о причинѣ пожара и представленіе сихъ изслѣдованій въ консисторіи; ж) пріемъ вознагражденій за пожарные убытки и выдача ихъ страхователямъ, и з) исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ духовными консисторіями порученій по дѣламъ страхованія отъ огня строеній.

24. На расходы по дѣлопроизводству и на вознагражденіе за труды по страхованію въ епархіяхъ назначается изъ страховыхъ премій определенная для каждой епархіи сумма, размѣръ коей устанавливается Святѣйшимъ Синодомъ.

25. Епархіальный архіерей имѣетъ общее наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣлъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства во ввѣренной ему епархіи. По его назначенію производится ежегодно чрезъ мѣстный ревизіонный комитетъ ревизія дѣлъ взаимнаго страхованія. Результаты ревизіи, а равно соображенія свои о нуждахъ страхового дѣла епархіальный архіерей представляетъ Святѣйшему Синоду.

III. Оцѣночная и страховая сумма.

26. Каждому отдѣльному строенію, поступающему на страхъ, производится, на основаніи инструкцій, издаваемыхъ общимъ страховымъ присутствіемъ, оцѣнка по дѣйствительной его стоимости ко времени застрахованія.

27. Оцѣнкѣ подлежатъ лишь строенія; движимое же имущество, находящееся въ нихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ и страхованію, за исключеніемъ механическихъ приспособленій въ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, а также иконостасовъ въ церквахъ. Оцѣнка сихъ послѣднихъ производится по нормамъ, опредѣляемымъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

28. Для пріема строеній въ страхованіе устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ в. статьи 16 и въ статьѣ 17, предѣльная сумма выше которой строенія не могутъ быть страхуемы. До предѣльной суммы строенія страхуются въ полной оцѣночной суммѣ. Въ суммѣ менѣе предѣльной и оцѣночной строенія могутъ быть принимаемы въ страхованіе не иначе, какъ по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святейшаго Синода.

29. Строенія, оцѣночная стоимость коихъ выше предѣльной страховой суммы, могутъ быть достраховываемы въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ. О дострахованіи завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано сообщить страховому отдѣлу не позже мѣсячнаго срока по заключеніи оного.

30. Въ случаѣ пожара сгорѣвшія части строеній исключаются изъ страхованія впредь до ихъ возобновленія и новой оцѣнки. До этого времени строенія считаются застрахованными лишь въ остальной, за исключеніемъ стоимости сгорѣвшихъ частей, суммѣ.

31. Строенія, назначенныя къ сломкѣ, исключаются изъ страхованія.

IV. Порядокъ страхованія строеній.

32. Для пріема строеній на страхъ производится оцѣнка ихъ мѣстнымъ благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ при участіи, по мѣрѣ возможности, двухъ священниковъ ближайшихъ приходовъ и лица, завѣдывающаго строеніемъ. Въ оцѣнкѣ строеній, принадлежащихъ церквамъ, принимаетъ участіе мѣстный причтъ, церковный староста и представители прихожанъ. Благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ представляется приглашать къ оцѣнкѣ постороннихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ указаній. Подробный порядокъ производства оцѣнокъ и форма составляемыхъ при этомъ оцѣночныхъ и страховыхъ документовъ устанавливаются инструкціею, издаваемою общимъ страховымъ присутствіемъ.

33. Страхованіе начинается съ двѣнадцати часовъ дня, слѣдующаго за днемъ совершенія удостовѣряющаго произведенную оцѣнку документа.

34. Впредь до утвержденія страхованія страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства строенія считаются застрахованными въ той суммѣ, какая опредѣлена лицами, производившими оцѣнку.

35. О всякомъ вновь возведенномъ строеніи, подлежащемъ обязательному страхованію, завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано, не позже одного мѣсяца со дня окончанія постройки, заявить благочинному или замѣняющему его священнику для производства оцѣнки и принятія строенія на страхъ, съ указаніемъ примѣрной его стоимости.

36. Въ томъ же порядкѣ и въ тотъ же мѣсячный срокъ (ст. 35) завѣдывающимъ строеніемъ учрежденіемъ или лицомъ должно быть заявлено объ измѣненіяхъ стоимости строенія, происшедшихъ отъ перестроекъ, переноса частей зданія или другихъ обстоятельствъ, а равно и о такихъ измѣненіяхъ назначенія строенія и другихъ условій огнеопасности его, влѣдствіе которыхъ строеніе переходитъ изъ одного разряда по тарифу премій въ другой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ производится переоцѣнка строенія.

37. Благочинному или замѣняющему его священнику предоставляется, въ случаѣ полученія свѣдѣній о полномъ окончаніи работъ по вновь возводимому или перестраиваемому строенію, приступить къ оцѣнкѣ его и до полученія соответственнаго заявленія отъ лица завѣдывающаго строеніемъ.

38. Страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства предоставляется во всякое время дѣлать распоряженія о производствѣ переоцѣнки состоящихъ на страхѣ строеній и, сообразуясь съ происшедшими въ нихъ перемѣнами, измѣнять размѣры страховой суммы и страховой преміи.

V. Запасный капиталъ.

39. Ежегодно вносимые страхователями платежи (страховыя преміи) расходуются: а) на удовлетвореніе страхователей вознагражденіемъ за пожарные убытки и б) на издержки по веденію страхованія. Остающаяся за покрытіемъ сихъ расходовъ, годовая прибыль обращается въ запасный капиталъ.

40. Запасный капиталъ предназначается для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ, когда текущихъ поступленій окажется для сего недостаточно. При недостаточности же запаснаго капитала на покрытіе чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ производителю, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на указываемыхъ имъ основаніяхъ, позаймствованіе изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

41. По достиженіи запаснымъ капиталомъ размѣра, равняющагося двойной суммѣ годовыхъ расходовъ по страхованію по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, разрѣшается употреблять образовавшіеся сверхъ

того остатка отъ страхового сбора на уменьшеніе размѣра страховых премій, а также на мѣры предупрежденія и пресѣченія случаевъ истребленія огнемъ строеній духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и на выдачу пособій на отстройку сгорѣвшихъ строеній этого вѣдомства изъ огнестойкихъ матеріаловъ. Обращеніе остатковъ отъ страхового сбора на указанныя мѣры производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины сихъ остатковъ.

42. Суммы взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства числятся въ спеціальныхъ средствахъ Святѣйшаго Синода и, за покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, помѣщаются въ русскія государственныя процентныя бумаги и гарантированныя русскимъ Правительствомъ облигаціи. Счетоводство и отчетность по этимъ суммамъ производится по общимъ правиламъ, установленнымъ для спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, а ревизія ихъ возлагается на Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Страховыя преміи.

43. Страховыя преміи уплачиваются изъ средствъ, на которыя содержится подлежація страхованію строенія духовнаго вѣдомства, а за недостаткомъ ихъ изъ другихъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и не имѣющихъ спеціальнаго назначенія. Строенія, содержимыя частью на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, частью на мѣстныя суммы, страхуются на счетъ сихъ послѣднихъ.

44. Размѣръ страховых премій опредѣляется по тарифу утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ принимается въ соображеніе различная огнеопасность строеній по ихъ мѣстонахожденію, матеріаламъ, изъ которыхъ они возведены, и ихъ назначенію.

45. Страховая премія взимается въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою.

46. Тарифъ страховых премій пересматривается и измѣняется по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности. Новый тарифъ примѣняется не ранѣе, какъ со слѣдующаго по утвержденіи его страхового года, о чемъ публикуется въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

47. Страховыя преміи вносятся впередъ за каждый страховой годъ не позже Декабря мѣсяца предшествующаго года. Не внесенныя къ 1 Январю

варя премии считаются недоимкою, причемъ съ неисправныхъ плательщиковъ взыскивается по день ея уплаты въ пользу суммъ страхового сбора пени, въ размѣрѣ 6⁰/₀ годовыхъ.

48. При первоначальномъ, а также и при дополнительномъ въ теченіе года страхованіи страховой платежъ вносится полностью за весь годъ, если застрахованіе произведено въ первой половинѣ года, и въ половинномъ размѣрѣ, если оно произведено во второй половинѣ года. Причитающіяся на семь основаніи суммы взимаются одновременно съ окладомъ слѣдующаго года въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

49. Стрoенія, совершенно истребленныя пожаромъ или уничтоженныя вслѣдствіе сломки, освобождаются отъ дальнѣйшаго взноса страховой премии только съ 1 января слѣдующаго послѣ уничтоженія ихъ года. Въ случаѣ частнаго поврежденія стрoеній огнемъ измѣненіе размѣра премии можетъ также послѣдовать только на слѣдующій послѣ этого поврежденія годъ.

VII. Опредѣленіе и возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ.

50. Въ случаѣ очевидной опасности отъ огня страхователь обязанъ употребить все возможное съ своей стороны стараніе къ спасенію стрoенія, во время же пожара и по окончаніи его заботиться о цѣлости и сохраненіи спасенныхъ отъ пожара частей стрoенія, оставляя ихъ нетронутыми на мѣстѣ до составленія описи и оцѣнки благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ.

51. Учрежденіе или лицо, завѣдывающее застрахованнымъ стрoеніемъ, обязано не позже 48 часовъ подать или отправить заявленіе о происшедшемъ въ семь стрoеніи пожарѣ мѣстному благочинному или замѣняющему его священнику, по формѣ, установленной общимъ страховымъ присутствіемъ.

52. Страхователь, подавшій или отправившій заявленіе о пожарѣ по истеченіи указаннаго въ статьѣ 51 срока, обязанъ подкрѣпить оное необходимыми доказательствами о дѣйствительномъ размѣрѣ понесенныхъ убытковъ.

53. По полученіи увѣдомленія о пожарѣ благочинный или замѣняющій его священникъ немедленно производитъ на мѣстѣ, при участіи, по возможности, двухъ священниковъ сосѣднихъ приходоѡ, приглашенныхъ имъ лицъ и представителей мѣстной гражданской власти, оцѣнку понесенныхъ отъ пожара убытковъ и причитающагося вознагражденія, а также

изслѣдованіе о причинахъ пожара. При этомъ составляется на мѣстѣ особый актъ и расчетъ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, за общемою подписью лицъ, участвовавшихъ въ оцѣнкѣ понесенныхъ отъ пожара убытковъ. Порядокъ участія представителей мѣстной гражданской власти въ выясненіи размѣровъ пожарныхъ убытковъ и въ изслѣдованіи причинъ пожара устанавливается Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

54. Къ присутствію при производствѣ оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара (ст. 53) приглашается страхователь. Невѣрка его не приостанавливаетъ производства оцѣнки и изслѣдованія.

55. Благочинный или замѣняющій его священникъ (ст. 21), обязанъ, не позже трехъ дней послѣ производства оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара, подать или послать сообщеніе о семъ духовной консисторіи, съ приложеніемъ составленныхъ на мѣстѣ документовъ. Въ случаѣ надобности консисторія командируетъ особое лицо для провѣрки произведенныхъ оцѣнки и изслѣдованія.

56. Причитающееся за пожарные убытки вознагражденіе выдается въ части дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, соответствующей отношенію страховой суммы къ страховой оцѣнкѣ, но не выше этой суммы. При опредѣленіи вознагражденія за пожарные убытки принимается во вниманіе стоимость всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ огня частей.

57. Утвержденіе расчета причитающагося вознагражденія за пожарные убытки и распоряженіе о его выдачѣ производится общимъ страховымъ присутствіемъ, коему консисторія препровождаетъ полученные о пожарѣ документы съ своимъ заключеніемъ. Въ случаѣ безотлагательной необходимости духовной консисторіи предоставляется, по полученіи произведенной благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ, выдавать страхователю авансъ, въ суммѣ не выше пяти сотъ руб. по каждому отдѣльному строенію, если размѣръ пожарныхъ убытковъ опредѣленъ въ размѣрѣ выше одной тысячи рублей, по убыткамъ же на меньшую сумму—въ размѣрѣ 50% исчисленныхъ убытковъ.

58. Суммы, слѣдующія въ вознагражденіе за пожарные убытки въ застрахованныхъ строеніяхъ, выдаются за вычетомъ всѣхъ платежей, подлежащихъ взысканію съ тѣхъ же строеній въ пользу взаимнаго страхованія.

VIII. Взиманіе и расходваніе суммъ взаимнаго страхованія и отчетность по нимъ.

59. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства увѣдомляетъ не менѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія срока для взноса страховыхъ премій, черезъ духовную консисторію, благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ о всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ размѣръ слѣдующихъ со страхователей премій.

60. Благочинные или замѣняющіе ихъ священники, на основаніи имѣющихся у нихъ свѣдѣній, увѣдомляютъ страхователей о причитающихся съ нихъ платежахъ за страхованіе строеній.

61. Страховыя преміи вносятся страхователями благочинному или замѣняющему его священнику. Означенное лицо ведетъ счетъ поступления съ каждаго страхователя отдѣльно и выдаетъ страхователямъ по каждому поступившему платежу особыя квитанціи.

62. Благочинный или замѣняющій его священникъ въ Январѣ каждаго года составляетъ особыя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ нихъ поступившихъ къ 1 Января страховыхъ премій и недоимокъ. Вѣдомости эти и полученныя суммъ представляются не позже 1 Февраля въ духовную консисторію. Поступающія послѣ представленія вѣдомостей страховыя преміи и недоимки отсылаются въ консисторію не позже одного мѣсяца со дня ихъ поступления.

63. Духовныя консисторіи пересылаютъ полученныя страховыя суммъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, оставляя у себя лишь указанную общимъ страховымъ присутствіемъ сумму, необходимую для веденія на мѣстахъ дѣла по страхованію строеній духовнаго вѣдомства.

64. Страховой отдѣлъ ведетъ счетъ приходу и расходу по всѣмъ епархіямъ и составляетъ ежегодный подробный отчетъ о ходѣ страхованія въ епархіяхъ и о состояніи страхового капитала.

65. Годовой отчетъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства, по разсмотрѣннн общимъ страховымъ присутствіемъ, представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

X. Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія страховыхъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

66. Жалобы на неправильныя дѣйствія благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по дѣламъ страхованія разсматриваются духовною консисторіею.

67. Жалобы на постановленія духовной консисторіи или страхового отдѣла духовнаго вѣдомства приносятся Святѣйшему Синоду въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія страхователямъ сихъ постановленій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ съ ходатайствомъ объ обложеніи монастырей, пустынь и общинъ вѣрной ему епархіи ежегодными взносами на церковно-школьныя нужды епархіи. ПРИКАЗАЛИ: Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, озабочиваясь изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на церковно-школьныя нужды вѣрной ему епархіи и принимая во вниманіе: 1) что русскіе православные монастыри, съ первыхъ дней своего существованія, были расадниками религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа, 2) что таковое историческое призваніе русскихъ монастырей желательно поддержать и въ настоящее время и 3) что по составу своей братіи монастыри не всегда способны взять на себя непосредственно трудъ учительства, признаеть справедливымъ, чтобы созидаемые и благоустрояемые на жертвы усердныхъ сыновъ церкви монастыри частью народныхъ пожертвованій, собираемыхъ ими, употребляли на мѣстныя нужды церковно-приходскихъ школъ, распространяющихъ въ народѣ образованіе въ духѣ православной вѣры и Церкви и преданности престолу и отечеству. Вслѣдствіе сего Преосвященный, сообразуясь со средствами монастырей вѣрной ему епархіи, просить Святѣйшій Синодъ обязать монастыри вѣрной ему епархіи къ ежегоднымъ посильнымъ для нихъ взносамъ на церковно-школьныя нужды епархіи. Обсудивъ вышеизъясненное ходатайство Преосвященнаго и принимая во вниманіе: 1) что на русскихъ обителяхъ, издревле явившихъ себя расадниками духовнаго просвѣщенія на Руси и нынѣ находящихся въ близкомъ духовномъ единеніи съ русскимъ народомъ, лежитъ нравственная обязанность, въ соотвѣтствіи съ быстро растущими неотложными нуждами церковнаго воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній и въ осуществленіи задачъ служенія монастырей церкви Божіей, оказывать всяческое содѣйствіе, по мѣрѣ силъ и средствъ, къ

преуси́бянію и развитію церковно-школьнаго дѣла, 2) что, по сему, предположеніе Преосвященнаго объ установленіи между монастырями и церковными школами тѣсной связи на почвѣ матеріальной помощи первыхъ послѣднимъ заслуживаетъ полного сочувствія и примѣненія, въ предѣлахъ возможности, не только по отношенію къ обителямъ, вѣреннымъ Преосвященному, ходатайствующему о предписаніи подвѣдомственнымъ ему монастырямъ, пустынямъ и общинамъ дѣлать ежегодный взносъ на церковно-школьныя нужды епархіи, но и другихъ епархій и 3) что монастыри той епархіи, идя на встрѣчу назрѣвшей потребности народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, и сами изъявили согласіе ежегодно вносить изъ своихъ средствъ опредѣленныя суммы на церковныя школы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Преосвященнаго установить ежегодные отъ поименованныхъ имъ обителей епархіи взносы въ пользу мѣстныхъ церковныхъ школъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ признали возможнымъ дѣлать это сами монастыри, 2) поручить циркулярными указами Преосвященнымъ и прочимъ епархій располагать вѣреннымъ имъ обителямъ къ послыннымъ ежегоднымъ пожертвованіямъ на церковно-школьныя нужды сихъ епархій. Апрѣля 26 дня 1910 года, № 12.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Перемѣщены: священники—состоящій на діаконской вакансіи при Ясылской церкви, Осинскаго у., Веніаминъ Луканинъ на штатное священническое мѣсто къ Межевой церкви того-же у., 24 Мая; Дворецкой церкви, Оханскаго у., Николай Пинаевскій къ заводу-Бисерской церкви, Пермскаго у., 26 Мая; діаконъ Лиможской церкви, Чердынскаго у., Алексѣй Молчановъ къ Явичевской церкви, Пермскаго у., 24 Мая; псаломщики: Вознесенской единовѣрческой церкви, Оханскаго у., Іоаннъ Поповъ къ Пыскорской единовѣрческой церкви, Соликамскаго у., 24 Мая; Алтыновской церкви, Красноуфимскаго у., Николай Юшковъ къ заводу-Павловской церкви, Оханскаго у., съ принятіемъ въ духовное званіе 26 Мая.

Исключается изъ списковъ за смертью заштатный священникъ церкви села Усть-Гаровскаго, Пермскаго у., Іоаннъ Будринъ.

Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Артинской Красноуфимскаго уѣзда, Кочевской Чердынскаго уѣзда, Ашанской Осинскаго уѣзда, Спасо-Бардинской Кунгурскаго уѣзда, Каргинской Красноуфимскаго уѣзда, Оханскомъ соборѣ, Пермскомъ кафедральномъ соборѣ (5-я вакансія), Чурсовской Оханскаго уѣзда, Обвинскомъ женскомъ монастырѣ, Курашимской единовѣрческой Пермскаго уѣзда, Дворецкой Оханскаго уѣзда, Шемахинской единовѣрческой Красноуфимскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Говорливской Чердынскаго уѣзда (быль священникъ), Серебрянской Кунгурскаго уѣзда (быль священникъ), Верх-Ильвенской Соликамскаго уѣзда Усть-Гаревской Пермскаго уѣзда, Крюлинской Красноуфимскаго уѣзда, Григорьевской Оханскаго уѣзда (быль священникъ), Кызвенской Оханскаго уѣзда (быль священникъ), Манчажской Красноуфимскаго уѣзда, Срѣтенской Пермскаго уѣзда, Верхъ-Юсьвенской Соликамскаго уѣзда (быль священникъ), Ясылской Осинскаго уѣзда (быль священникъ), Лимежской Чердынскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Пермской мужской гимнази (быль діаконъ), Стефановской единовѣрческой Осинскаго уѣзда, Рождественской Оханскаго уѣзда (быль діаконъ), Спасо-Бардинской Кунгурскаго уѣзда, Пермской Свято-Троицкой (быль діаконъ), Таракановской Оханскаго уѣзда (быль діаконъ), Дмитріевской Соликамскаго уѣзда, Дружино-Бардымской Красноуфимскаго уѣзда, Молебской единовѣрческой Красноуфимскаго уѣзда, Верхъ-Нердвинской Соликамскаго уѣзда (быль діаконъ), Красноуфимскомъ соборѣ (быль діаконъ), Сылвинской Кунгурскаго уѣзда, Рыбинской Красноуфимскаго уѣзда (быль діаконъ), Горской Осинскаго уѣзда, Кадиловской Оханскаго уѣзда, Симонятской Оханскаго уѣзда, Межевской Осинскаго уѣзда, Чурсовской Оханскаго уѣзда, Брюховской Осинскаго уѣзда, Вознесенской единовѣрческой Оханскаго уѣзда, Алтынниковской Красноуфимскаго уѣзда.

Просфорническія при церквахъ: Куликовской Пермскаго уѣзда, Ковалевской Осинскаго уѣзда, Рогалевской Оханскаго уѣзда.

Редакторъ, и. д. Секретаря Пермской
Духовной Консисторіи Петръ Зеленовъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

1 Июня

№ 16.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Смыслъ и значеніе праздника Пятидесятницы. *)

Снова наступаетъ праздникъ сошествія Святаго Духа въ міръ человѣческой жизни. И вотъ снова и снова чувство величайшей и глубокой радости охватываетъ и наполняетъ душу каждого вѣрующаго христіанина. Явился Духъ истины, — и въ лучезарномъ, чарующемъ, блестящемъ предстала она — эта истина — предъ взоромъ людей. Сошла на Землю Утѣшитель, — и нѣтъ уже въ мірѣ безпредѣльно парящаго горя, нѣтъ скорби неизгладимой, нѣтъ неосумимыхъ слезъ. „Любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, кротость, воздержаніе“ (Гал. 5, 22), — вотъ какіе плоды посѣяны были Духомъ Святымъ въ измученной и изстрадавшейся душѣ человѣческой.

Тысячелѣтія жаждалъ человѣскій міръ этихъ плодовъ, тысячелѣтія искалъ онъ свободы отъ тѣхъ оковъ зла, въ которыя самъ заковалъ себя своими грѣхами. Но не удовлетворялась его жажда, тщетно искалъ онъ выхода къ свѣту; — искалъ и не находилъ. И хотя жизнь его имѣла свои звѣзды въ лицѣ Сократовъ, Платоновъ и Аристотелей, но то была все-таки ночь, непроглядную тьму которой сгущали проявленія чрезвычайнаго и звѣрскаго эгоизма.

Тоска, — тоска жгучая томила и изеушала тогда жизнь человѣческую. И нигдѣ, и ни въ чемъ человѣкъ не находилъ покоя себѣ отъ этой тоски. Сбиралъ онъ сокровища Духа, старался подняться изъ бездны грѣха и порока, но „дѣлалъ не то, что хотѣлъ, а что ненавидѣлъ, то дѣлалъ“, (Рим. 7, 15). Бросался онъ и въ самую необузданную чувственность; но проходили минуты угара, — и снова жизнь становилась мрачной, снова ужась ея вставалъ предъ нимъ.

Такъ нѣсколько разъ падалъ человѣкъ. Хотѣлъ онъ сбросить въ себя личину звѣря, — хотѣлъ и не могъ. Хотѣлъ подняться отъ земли къ небу, — и не могъ подняться.

*) Можетъ быть произнесено какъ „Слово“ съ церковной кассеры.

И орошалась отъ этого обильными, кровавыми и слезами земля, и одни лишь стоны, да душу раздирающіе вопли неслись отъ нея къ Престолу Всевышняго...

И вотъ въ то время, когда усталое и измученное, обезсиленное и истощенное въ безплодныхъ порывахъ къ добру человечество готово уже было въ отчаяніи воскликнуть: „бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. 7, 24)—въ это то время неизреченная благодать Божія и послала въ міръ неизреченную Силу Свою—Утѣшителя, Духа истины. И поняло тогда человечество, что заровнялась пропасть между нимъ и Богомъ, поняло и почувствовало оно, что не своими силами, а „облеченные силою Свыше“ (Лук. 24, 49) только и могутъ приблизиться люди къ Тому Источнику жизни, Который возглашалъ о Себѣ: „аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ“ (Іоан. 7, 37).

Такая же неуверенность въ благодатной помощи Свыше была теперь для людей болѣе необходимой, чѣмъ когда нибудь. Родился Христосъ—и Своимъ рожденіемъ перекинулъ мостъ между землей и небомъ. Воскресъ Иисусъ—и Своимъ воскресеніемъ далъ людямъ возможность получить „на слѣдствіе“ нетлѣнно и нескверно и неувидаемо, соблюдено на небесѣхъ (I Петр. 1, 4). Но природа человѣческая и послѣ этого осталась слабой, немощной, неспособной самостоятельно воспринять всѣ божественные дары. Какъ бы человѣкъ ни трудился, какъ бы ни напрягалъ свои способности, какъ бы ни изощрялъ онъ свой умъ, — онъ не въ состояніи постигнуть возвышеннаго ученія Спасителя и практически осуществить его въ жизни. Въ душѣ человѣка коренится только желаніе добра, а въ наличности у него мало силы и плодотворить или одухотворить это добро. И этотъ трагическій разладъ между желаніемъ и осуществленіемъ добра, такъ опытно знакомый каждому, внимательно относящемуся къ себѣ человѣку, ничѣмъ бы не могъ быть ослабленъ или сглаженъ, если-бы Самъ Богъ не явился на помощь безстрадавшемуся и въ безплодной борьбѣ человечеству. Нужна была Божественная благодать, „немощная врачующая и оскудѣвающая“ „восполняющая“, „ибо только тогда „правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17) могли бы водариться въ жизни земли.

Вотъ эту-то благодать и ниспослалъ міру Богъ въ день Пятидесятницы. И утолилась тогда вѣчная жажда души человѣческой, осушились слезы и измѣнились стоны въ звуки дивныхъ, чарующихъ гимновъ. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ обновило міръ человѣческой жизни. Оно дало міру душу, дало свободу ему, ибо „гдѣ Духъ Господанъ, тамъ и свобода“ (2 Кор. 3, 17).

Христосъ возмашалъ: „вѣруй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекуть воды живы“ (Іоан. 7, 38). И вотъ потекли они — эти источники жизни и окончательно укрѣпили въ мірѣ тѣ ростки добра, которые посажены были здѣсь Небесной Лозою — Христомъ Іисусомъ. Какъ привитое дерево воспринимаетъ и измѣняетъ свою природу на природу той лозы, которая взята для прививки, такъ и жизнь человѣческая чрезъ сошествіе Духа Святаго должна была измѣнить свои собственные соки на соки Небесной Лозы — Христа Живодавца. Теперь Христъ съ окончательно привился человѣчеству. Именно въ это время Его Божественная жизнь срослась съ древомъ человѣчества, — срослась и измѣнила его мертвенные соки въ живые. Именно въ день Пятидесятницы люди получили увѣренность, что нѣтъ въ мірѣ безпредѣльнаго и неизбывнаго горя, такъ какъ оно побѣждено и побѣждается „радостью о Духѣ Свитомъ“. Вотъ почему Спаситель и утѣшалъ Своихъ учениковъ, говоря: „лучше для васъ, если Я пошелъ, ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7).

И какъ живо, широко и свободно раскрылось человѣческое сердце, какія высокія и глубокія чувства возбудились въ немъ, когда Животворящій Духъ Господень, сложивъ съ него узлы давящаго эгоизма, указалъ ему безграничный предметъ любви все человѣчество! Какъ пространно и свободно развилась вся сила и жизнь человѣческаго духа, когда Духъ истины, возвысивъ его къ ясному сознанию своего нравственнаго достоинства, открылъ ему поприще высшей духовной дѣятельности, уже нестѣсняемой никакими земными видами, не скованной цѣпами временной жизни, а свободно устремленной даже за предѣлы гроба и чрезъ самую смерть развивающуюся въ безконечность.

Дѣйствительно, какъ иначе, если не „рожденіемъ отъ Духа“ (Іоан. 3, 6), объяснить тѣ великіе подвиги ума, сердца и воли человѣческой, какіе проявлены только въ христіанствѣ, до какого умственнаго и нравственнаго совершенства можетъ дойти человѣкъ?!...

Вамъ нужно примѣровъ безстрашія, доблести и геройства, что всегда такъ высоко цѣнилось и цѣнится въ жизни людей? Но вотъ предъ вами цѣлый сонмъ христіанскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ. Самыя утонченныя пытки изобрѣтались для нихъ. Смерть окружалась тысячею предметовъ ужаса. И что же? Львы, змѣи, кресты, костры. — какое было ихъ дѣйствіе? — Подкрѣпляемые Духомъ Божіимъ страдальцы Христовы съ радостью шли на всѣ мученія и казни. Не стоны, не вопли о помилованіи

вырывались изъ устъ ихъ въ самыя мучительныя минуты ихъ жизни. Нѣтъ, — и здѣсь на аренѣ цирка, раздираемые на части, они пѣли въ сторженныя гимны любви торжествующей.

Вамъ нужно подвиговъ самоотверженія и самопожертвованія? Но христіанская исторія ими богата въ особенности. Вотъ, напр., какъ описываетъ древній историкъ Евсевій Цамфилъ поведеніе христіанъ во время моровой язвы. „Многіе изъ братій нашихъ, — писалъ онъ, совсѣмъ забывали о своемъ здоровьи и отъ избытка любви, служа другимъ, заражались сами. Находились у постели больныхъ, они подавали имъ лѣкарства, безболзненно поднимали ихъ, закрывали имъ въ послѣднія минуты глаза и уста, омывали тѣла ихъ своими руками, одѣвали ихъ въ лучшія одежды, лобзали умершихъ, и, въ свою очередь, получали тѣ же услуги отъ другихъ, которые стремились подражать имъ въ любви и самоотверженіи“ (См. „Исторію“ Евсевія Цамфила).

Вамъ нужно, наконецъ, примѣровъ самаго чистаго соціального строя, о которомъ такъ болзненно нынѣ мечтаютъ многіе умы и сердца человѣчества? Вотъ предъ нами древняя христіанская община, гдѣ у множества вѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее“ (Дѣян. 4, 32. Срав. Дѣян. 2, 44 — 46). И замѣчательно, что это стало сразу же послѣ сошествія Святаго Духа на вѣрующихъ, ибо въ книгѣ дѣяній апостоловъ то и другое событіе описываются непосредственно одно за другимъ.

Нѣтъ, невозможно исчислить всѣхъ дѣйствій Святаго Духа, какія совершилъ Онъ въ исторіи человѣчества съ того времени, какъ сошелъ на апостоловъ. Ни одна сторона жизни, ни одинъ даже малый уголокъ ея не былъ оставленъ безъ Его животворнаго вѣянія.

Но сила Его не ослабла и нынѣ; и нынѣ „Святымъ Духомъ“ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется“.

Только мало теперь обращаютъ вниманія люди на эту благодатную жизнь въ Духѣ святомъ и почти не вѣруютъ, что существуетъ высшая Божественная Сила, отъ Которой зависитъ судьба каждой отдѣльной личности и цѣлыхъ народовъ. Современное общество, гордясь громаднымъ прогрессомъ въ области науки и техники, думаетъ строить жизнь на какомъ угодно фундаментѣ, только не на благодатной помощи Свыше. Человѣкъ теперь слишкомъ увѣрился въ своихъ силахъ, въ своемъ могуществѣ, слишкомъ прильпился къ бездушнй матеріи; — и вотъ снова сумерки ступаютъ въ жизни, снова надвигается тоскливая ночь. Отвергнута благо-

датная помощь, но въ замѣну ея ничего не получено. Не утѣшить насъ холодная наука, не успокоить насъ бездушная сила машины. Къ кому же теперь мы свой взоръ обратимъ, если постигнуть насъ испытанья, скорби, утраты, враги? Гдѣ обрѣтемъ мы якорь спасенья въ трудный часъ жизни, въ минуты страданья? Безпомощно молчить на это вся человѣческая мудрость, жестоко и безстрастно смотритъ она на всю великую скорбь мятущагося духа. А между тѣмъ какъ близка къ человѣку дѣйствительная и могущественная помощь въ лицѣ Духа Святаго. Сила Его стоитъ прямо у порога нашего сердца, стоитъ и стучитъ. (Откр. 3, 20). Значить, нужно только обратиться къ ней, нужно страстно молиться ей и она — эта сила — придетъ и вселится въ насъ, очиститъ насъ отъ всякія скверны.

О, если бы поняли и всемъ существомъ своимъ почувствовали это современные люди. Тогда бы снова воцарилась радость въ жизни, снова заблестѣла и зацвѣла бы она всеми плодами Духа Святаго. Очищенные отъ всякія скверны, просвѣтленные, преображенные, — мы стали бы тогда дѣйствительнымъ и живымъ „храмомъ“ Бога Живаго“.

Свящ. В. Морозовъ.

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.

Извѣстно, какимъ сильнымъ враждебнымъ нападкамъ подвергается въ наши дни христіанство. Въ социалистическихъ утопіяхъ, въ революціонномъ движеніи, въ политикѣ, въ литературѣ, въ наукѣ слышится или очевидное игнорированіе религіи, или стремленіе нанести послѣдній, какъ думаютъ враги вѣры и Бога, ударъ остаткамъ вѣры въ душѣ человѣка. Особенно это замѣтно въ послѣднихъ произведеніяхъ, предназначаемыхъ для сцены, гдѣ дѣлаются попытки наглядно въ явленіи и дѣйствіи доказать несостоятельность христіанской догматической и моральной доктрины, ея практическую жизненную непримѣнимость и даже, наконецъ, стремятся въ основу жизни современнаго человѣчества, вмѣсто христіанства, положить демоизмъ, т. е. почитаніе діавола. Это стремленіе достаточно опредѣленно проглядываетъ въ столь шумѣвшей въ последнее время пьесѣ Леонида Андреева «Апатэмъ».

Въ другой пьесѣ Л. Андреева «Апфиса» содержаніе настолько безнравственно, нѣкоторыя отдѣльныя слова и выраженія настолько гнусны, что въ ней нѣкоторые видятъ сознательную проповѣдь разврата.

Вдумчивые, тонкіе и чуткіе умы задолго до разразившихся въ наши дни катастрофъ предусматривали и предсказывали надвигающійся на христіанскій міръ мракъ.

Лѣтъ десять тому назадъ вышедшая книжка В. Соловьева подъ заглавіемъ «Три разговора» своею замѣчательною повѣстью объ антихристѣ удачно представляетъ современныя настроенія, условія и явленія жизни, какъ дающія достаточно подготовленную почву, изъ которой можетъ возникнуть по слову апостола корень горести въ выспрь прозябая. Главнымъ для этого условіемъ является неудовлетворенность жизнью, разливающейся всюду неудержимо, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ населенія, культъ плоти, жажда наслажденій, домогательство поглощать полнымъ ртомъ питье изъ кубка жизни. Люди, въ душѣ которыхъ завѣты Христа никогда не были вѣдрены какъ должно, которые съ ними не сроднились, а остались имъ чужды, никакъ не могутъ понять совсемъ грубо-практическимъ, матеріально-чувственнымъ умомъ смыслъ христіанства; оно для нихъ остается если непроповѣдью безумія, какъ для эллиновъ язычниковъ въ времена апостольскія, то, во всякомъ случаѣ, какимъ-то безотраднымъ, въ житейскомъ смыслѣ, ученіемъ, суровою и ненужною доктриной, чуждой всякой жизнерадостности, а также пугаетъ оно ихъ умъ своею таинственностью и ожиданіемъ возмездія за дѣла. Многимъ, многимъ не чужда нѣкоторая боязнь христіанства, какъ ученія, требующаго отъ насъ постоянно подвижничества, въ смыслѣ отверженія иныхъ вождельній, которыя, какъ намъ кажется, могли бы уладить нашу жизнь и усеять розами путь, который теперь покрытъ терніемъ. Страшная и богоборная мысль, не смотря на всю ея видимую простоту и естественность! Глубоко-трагично поражаетъ силою и вѣрностью психологическаго анализа изображеніе Генрихомъ Ибсеномъ въ его драмѣ «Отступничество Цезаря» того, какъ созрѣвалъ въ душѣ богоборца и отступника Юліана планъ уничтоженія христіанства и возстановленія язычества. «О, Онъ страшенъ, этотъ загадочный, беспощадный Богочеловѣкъ!»—говоритъ Юліанъ въ бесѣдѣ съ философомъ-мистикомъ Максимомъ. «Буда бы и ни повернулся, Онъ—великій и грозный—вставалъ у меня на пути со Своимъ безусловнымъ, неумолимымъ завѣтомъ. Если душу мою сжимали судороги мучительной, изнуряющей злобы противъ убійцы всего моего рода,—завѣтъ гласилъ: «люби враговъ своихъ!» Если моя увлеченная прекраснымъ душа стремилась погрузиться въ нравы и обычаи, картины минувшаго греческаго міра,—христіанскій завѣтъ уничтожалъ меня своимъ: «ищи одного, что только и нужно!» Когда мнѣ случилось испытывать сладкое влеченіе плоти, чувственное желаніе, Князь отреченія запугивалъ меня Своимъ: «умерщвляй плоть свою здѣсь, дабы воскреснуть въ жизни тамъ!» Все человѣческое стало беззаконнымъ съ того дня, какъ Провидецъ изъ Галилеи взялъ въ Свои руки кормило міра. Жить, благодаря Ему, стало—умирать. Любить и ненавидѣть стало грѣхомъ. А измѣнилъ ли Онъ самую плоть и кровь человѣческую? Не остался ли земной человѣкъ тѣмъ же, тѣмъ былъ и раньше? Вся наша здоровая

внутренняя сущность возстанетъ противъ этого—и все-таки мы должны хотѣть этого, противъ собственной воли. Должны, должны, должны».

Едва ли гдѣ сильнѣе и разительнѣе, чѣмъ здѣсь, изображенъ протестъ, вопль животной человѣческой природы противъ христіанства, тотъ протестъ и вопль, которымъ и нынѣ питается богоборное и безбожное направленіе. Культъ плоти и наслажденій лежитъ въ основѣ его и отсутствіе въ душѣ завѣтовъ Христа, которые остаются внѣ души вопреки ихъ назначенію быть глаголомъ, близкимъ нашему сердцу. И если у насъ возможны такія сочиненія, какъ «Анатѣма» или «Анфиса», если вообще на глазахъ нашихъ развертывается картина борьбы темныхъ силъ противъ христіанства, если невѣріе, безбожіе захватываютъ все большій и новый кругъ людей среди всѣхъ слоевъ населенія, то и наши газеты и вообще періодическія изданія, эти показатели настроенія извѣстной интеллигированной массы, ея чаяній и желаній, изобилуютъ болѣе всего извѣщеніями о разныхъ средствахъ, изобрѣтеніяхъ, совѣтахъ, клонящихся къ поддержанію въ человѣчествѣ жажды къ удовлетворенію грубѣйшимъ похотямъ, какъ будто бы человѣкъ превратился окончательно въ какое то животное, потерявшее въ себѣ образъ Божій и стремленіе къ высшимъ цѣлямъ, достойнымъ разумнаго существа. Понятно и естественно, что при такой жадѣ наслажденій, увеличиваются въ числѣ безъ конца и такъ наз. жертвы общественнаго темперамента, умножается число людей, разочаровавшихся жизнью и кончающихъ самоубійствомъ, —число вообще неудовлетворенныхъ, напрасно ищущихъ для себя возможности отпить изъ опьяняющей чаши наслажденій. А это все не увеличиваетъ, а уменьшаетъ общую сумму блага человѣчества, не потому, что благо, потребное для человѣка, само по себѣ оскудѣваетъ, а потому, что человѣкъ утрачиваетъ способность имъ пользоваться вслѣдствіе своей испорченности. Повидимому, здѣсь-то и нуженъ новый, свѣжій и сильный притокъ въ измученныя, разстроенныя грѣхомъ и пороками, души благодатныхъ, оживляющихъ и возставляющихъ человѣка силъ христіанства, но не такъ разсуждаютъ представители современной интеллигенціи. Они изгоняютъ Христа изъ міра, они поставляютъ себя вмѣсто Него. Антихристъ въ упомянутой Соловьевской повѣсти разсуждаетъ такъ: «Христось, проповѣдуя и въ жизни Своей про- являя нравственное добро, былъ исправителемъ человѣчества, я же призванъ быть благодѣтелемъ этого отчасти исправленнаго, отчасти неисправимаго человѣчества. Я дамъ всѣмъ людямъ все, что нужно. Христось, какъ моралистъ, раздѣлялъ людей добромъ и зломъ, я соединю ихъ благами, которыя одинаково нужны и добрымъ и злымъ. Я буду настоящимъ представителемъ того Бога, Который возводитъ солнце Свое надъ добрыми и злыми, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. Христось принесъ мечъ, я принесу миръ. Онъ грозилъ землѣ страшнымъ послѣднимъ судомъ.

Но вѣдь послѣднимъ судьей буду я, и судъ мой будетъ не судомъ правды только, а судомъ милости. Будетъ и правда въ моемъ судѣ, но не правда воздаятельная, а правда распределительная. Я всѣхъ различу и каждому дамъ то, что ему нужно».

Люди, стоящіе далеко отъ науки, и дорожащіе своею вѣрою, нерѣдко съ тревогой воображаютъ, будто наука дѣлаетъ разрушительное въ отношеніи къ христіанскому міросозерцанію дѣло. Но разуму человѣческому, когда онъ разсуждаетъ прямымъ путемъ, не закрывая отъ себя и не отрицая фактовъ, существующихъ въ природѣ и въ душѣ человѣческой,—некуда дѣваться отъ идеи о Богѣ, и глубокое научное знаніе не только не исключаетъ религіознаго чувства, но еще серьезнѣе и яснѣе обосновываетъ религіозную вѣру. «Наука, говоритъ Бэконъ Веруламскій,—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу».

Опасность не со стороны науки: она грозитъ со стороны ученыхъ. Къ сожалѣнію и стыду для современныхъ «ученыхъ», слѣдуетъ сказать, что они, дѣйствительно, часто позволяютъ себѣ непослѣдствія обобщенія отрицательнаго характера въ отношеніи къ христіанскому міросозерцанію. Хуже всего то, что ученые выступаютъ на защиту человѣческаго похотѣнія наслаждаться жизнью во что бы то ни стало и чѣмъ бы это ни достигалось, какъ будто въ этомъ конечная цѣль культуры и прогресса человѣчества. Такимъ образомъ, плетясь въ хвостѣ современныхъ, чисто языческихъ стремленийъ разнузданной толпы, они подталкиваютъ ее на путь совершеннаго разрыва съ христіанствомъ и возрожденія языческихъ понятій.

Что же намъ сказать противъ этого стремленія культурнаго человѣчества «устроиться безъ Бога навсегда и окончательно», а еще важнѣе будетъ спросить, что дѣлать въ виду надвигающагося мрака, ибо безъ Бога безъ сомнѣнія погаснетъ и свѣтъ въ человѣчествѣ и настанетъ тьма язычества? Тревожиться ли? Унывать ли? Отчаяваться и колебаться въ нашемъ упованіи, видя какъ весь міръ идетъ не по Христу, а противъ Него? Въ отвѣтъ на эти тревожные вопросы можно сказать прежде всего, что христіанство и проповѣдь его есть сила Божія, и какъ такая, не подлежитъ испроверженію не только людьми, но и всѣми силами ада. Стоитъ ли опровергать заблужденія тѣхъ, кто сводитъ грядущія задачи жизни лишь на разрѣшеніе экономическаго вопроса, а самаго человѣка на степень существа, опредѣляемаго такъ: «человѣкъ есть то, что онъ есть»?

Нужно ли доказывать несостоятельность и призрачность культа наслажденій, который рисуется въ перспективѣ легкомысленнымъ провидцамъ будущаго людей? Напомнимъ только, что все это уже было, что уже были къ услугамъ людей всѣ богатства міра, весь умъ человѣческій, вся наука, поэзія, искусство, и все это всѣмъ на-

дошло. Предлагались громадныя деньги въ награду не придумаешь ли кто новаго удовольствія или забавы: но человекъ не въ силахъ былъ вынести земного благополучія, ибо онъ растлѣваетъ душу сильнѣ всякаго яда, и пока благодущные лже-пророки и философы грезятъ о наступленіи царства наслажденій, среди людей царитъ какаяд-то положительно угрожающая эпидемія самоубійствъ, какъ въ эпоху упадка Римской имперіи.

Миръ немислимъ безъ Христа и церкви Его, и люди, которые проповѣдуютъ возможность устроиться на землѣ безъ Бога, враги не только Христа, но и злѣйшіе враги человечества. Если ихъ по справедливости можно назвать богоубійцами, воспользовавшись для этого названія извѣстнымъ призывомъ философа Ницше, обращеннымъ къ культурному человечеству, «умертвить Бога»,—то они одновременно являются и самоубійцами и убійцами другихъ людей. Что это такъ, что «похороны Бога» равносильны самоубійству человека, это прекрасно раскрыто у великаго знатока души человѣческой.—Достоевскаго. «Многое на землѣ отъ насъ сокрыто»,—говоритъ онъ Зосима въ «Братіяхъ Карамазовыхъ»,—«но взаимнѣ того даровано намъ тайное сокровенное опущеніе живой нашей связи съ міромъ инымъ, съ міромъ горнимъ и высшимъ и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, но въ мірахъ иныхъ. Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ здѣсь на землѣ и взрастилъ садъ Свой, но возвращенное живо и живетъ лишь чувствами соприкосновенія своего таинственнымъ мірамъ инымъ: если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираешь и возвращенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ, возненавидишь ея».

Главной и непоколебимой основой вѣры въ Бога и Христа служатъ не внѣшнія научныя доказательства, а внутренній духовный опытъ, религиозныя переживанія души, о которыхъ блаж. Иеронимъ сказалъ такъ: «истинна вѣра, исповѣдуемая мною, ибо ею я сподобился пріять божественную нѣкоторую силу, дѣйствующую во мнѣ ощутительно». Они то, эти переживанія свидѣтельствуютъ разительнo и неопровержимо, что живъ Господь и будетъ жить вовѣкъ святая истина Его. Пусть шумятъ и вздымаются волны, пусть грозятъ онѣ потопить корабль церкви и спасающихся въ немъ, пусть не потопеть, но переплыветъ пучину житейскаго моря и водворится въ тихой пристани Божіей.

(«Орен. Епарх. Вѣд.»).

НОВЫЯ ТЕЧЕНІЯ ВЪ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

Въ послѣднее время и изъ среды представителей либеральной русской интеллигенціи стали раздаваться голоса о необходимости начать перестраивать обще-

ственную жизнь по новому: не вышними реформами законовъ, не забастовками и разными протестами, а прежде всего исправленіемъ всякой отдѣльной личности, усовершенствованіемъ ея души... Эта старая давнишняя проповѣдь Евангелія о томъ, что надо человѣку сначала исправить зло внутри себя—въ своей душѣ, а потомъ уже ждать исправленія порядковъ общественныхъ, которые сразу сдѣлаются хорошими, когда сами люди станутъ лучше (честными, правдивыми),—эта проповѣдь Евангелія теперь признана хорошими популярными русскими публицистами.

Древнее наставленіе Спасителя: «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, а остальное все само приложится къ вамъ» (Мѡ. VI гл., ст. 33)—это наставленіе цѣлкомъ принято авторами напечатаннаго въ прошломъ (1909) году сборника «Вѣхи», которымъ въ прошломъ же году Высокопреосвященнѣйшій Антоній Вольнскій написалъ привѣтственное «открытое письмо» (1-е «письмо» напечатано въ газетѣ «Слово», 1909 г. въ № 10 мая, а 2-е въ газетѣ «Колоколь» 1909 г.—3 и 4 сентября).

«Вѣхи»—сборникъ статей о русской интеллигенціи Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. Москва 1909.

Въ маѣ того же 1909 года вышло второе изданіе «Вѣхъ», въ июль—третье, въ сентябрь—четвертое.

Авторы свѣтскаго, общественно-литературнаго сборника «Вѣхи», занимавшиеся немало участіемъ въ разныхъ революціонныхъ выступленіяхъ (проф. С. Н. Булгаковъ, П. Б. Струве), какъ люди умные, увидали, что никакими революціями не принесешь мира обществу и счастья для государства, если сами люди—члены общества и государства останутся прежними—лукавыми и злобными... Поэтому ими теперь осуждается старая дорога непродуманности отдѣльнаго міровоззрѣнія интеллигентнаго человѣка. Осуждается, излюбленная интеллигенціею, манера безпрекословно принимать готовые отвѣты на все въ жизни, какіе даются догматикой партіи, кружка.

Старыя вѣхи духовнаго развитія интеллигенціи: атеизмъ, подчиненіе высокихъ научныхъ интересовъ партійной указкѣ, перьяшливость—невнимательность къ личному нравственному поведенію и отвѣтственности личности—эти вѣхи объявлены износившимися, неустойчивыми, приведшими интеллигенцію къ крушенію ея любимого дѣтища—революціи, подготовлявшейся работою и страданіями цѣлаго ряда интеллигентныхъ «Отцовъ и Дѣтей».

Лучшая часть, умнѣйшая, руководившая передовою русскою прессою—эта часть русской интеллигенціи, по характеристикѣ «Вѣхъ», убога, отстала по недо-

статочности ея философскаго, эстетическаго и религіознаго образованія. Ей чужды интересы чистаго, труднаго, безпристрастнаго исканія истины, они уступили свое мѣсто однимъ партійнымъ, кружковымъ мелочамъ и злобѣ дня, интересамъ одной политики.

«Вѣхи» громко и убѣдительно стали проповѣдывать (сборникомъ «Вѣхи» и статьями по поводу его), что необходимо сначала усовершенствоваться, исправиться личности—отдѣльному человѣку, а потомъ уже ждать исправленія государственнаго, обще-народнаго... Поменьше политики! Поменьше слѣпнаго подчиненія—узенькой программѣ!... Побольше заботъ о значеніи, о самостоятельности мысли въ области религіи и философіи! А самое главное—побольше заботы о личной нравственной отвѣтственности отдѣльнаго человѣка и предъ Богомъ и предъ народомъ! Къ этому, въ существѣ дѣла, и сводится проповѣдь «Вѣхъ».

На эту книгу, тотчасъ по выходѣ ея въ свѣтъ, было обращено самое серьезное вниманіе, ею заинтересовалась періодическая печать, лучшіе русскіе писатели и публицисты... Поднялась рѣзкая газетная полемика... Солидные ежемѣсячники сердито заворачали противъ новыхъ вѣхъ для русской интеллигенціи, указываемыхъ сборникомъ «Вѣхи»...

Этотъ кличъ «Вѣхъ», конечно, пришелся далеко не по вкусу всякаго рода «освободителямъ», поэтому вся либеральная русская печать объявила авторовъ «Вѣхъ» проповѣдниками застоя, врагами обществу и клеветниками на интеллигенцію. Но ругайся, не ругайся, а все-таки съ «Вѣхами» приходится считаться.

Авторы статей сего сборника судятъ о духовной жизни русской интеллигенціи не по наслышкѣ, а по личнымъ наблюденіямъ и переживаніямъ, какъ члены самой интеллигенціи. Это представители лучшихъ силъ русской общественной мысли, участники передовыхъ журналовъ, авторы интересныхъ статей о текущей русской жизни. Таковы, напр., П. Б. Струве, ученый русскій экономистъ и публицистъ и проф. С. Н. Булгаковъ (учившійся въ Орловской дух. семинаріи) особенно извѣстный своимъ разборомъ III-го тома «капитала» Маркса и рядомъ статей по политической экономіи. Поэтому, «Вѣхи» раскупаются нарасхватъ и въ нѣсколько мѣсяцевъ вышли четырьмя повторительными—новыми изданіями, хотя либералы не прекращали своего ворчанья? (Рижск. Епар. Вѣд.).

Село Ершовка, Осинскаго уѣзда.

На границѣ почти трехъ губерній—Пермской, Вятской и Уфимской, на лѣвомъ берегу рѣки Камы находится село Ершовка, расположенное

ниже города Сарапула, въ двухъ верстахъ отъ послѣдняго, при устьѣ рѣчки Парвачихи. Сухонутное разстояніе села отъ губернскаго города Чермы около 300 верстъ, а отъ уѣзднаго города Осы около 160 верстъ.

Село расположено на отлогомъ лѣвомъ берегу рѣки Камы, образуя два селенія Верхнюю и Нижнюю Ершовку; оно имѣетъ протяженіе по берегу свыше трехъ верстъ при ширинѣ отъ $\frac{1}{4}$ до одной версты. Село прорѣзано шестью глубокими поперечными логами.

Свое названіе Ершовка получила или отъ слова „Ершь“, потому что въ рѣкѣ Камѣ у села много ловилось рыбы изъ породы ершей, или отъ того, что по довольно туманному преданію, первымъ поселенцемъ села былъ какой-то легендарный разбойникъ „Ершь“, промышлявшій грабежами по р. Камѣ; но всего вѣроятнѣе, что первыми поселенцами Ершовки были вольные люди по фамилии, или по прозвищу, Ершовы, такъ какъ съ этой фамиліей имѣется въ селѣ значительное количество крестьянъ.

Первоначально Ершовка основалась по берегу р. Камы на „Черномъ Яру“, ниже въ одной верстѣ отъ теперешняго мѣстоположенія села. Когда Камская вода стала подмывать берегъ Чернаго Яра и угрожать разрушеніемъ вблизи стоящимъ домамъ, то крестьяне рѣшились переселиться на болѣе высокія и безопасныя мѣста. Переселеніе началось въ первой половинѣ XVIII столѣтія, и уже въ 1791 году Ершовка дѣлилась на три самостоятельныхъ селенія: Верхнюю, Среднюю и Нижнюю, въ которыхъ имѣлось 55 дворовъ съ населеніемъ обоого пола 391 человекъ. (По неповѣднымъ росписямъ Сарапульского Вознесенскаго собора за 1791 годъ). Послѣдніе поселенцы перѣехали съ Чернаго Яра на настоящее мѣсто-жителство въ началѣ XIX столѣтія, такъ какъ старожилы удостовѣряютъ, что они еще помнятъ на Черномъ Яру деревянную часовню съ нѣсколькими убогими избами.

Точныхъ историческихъ данныхъ о заселеніи Ершовки нѣтъ, только путемъ обобщенія можно заключить, что Ершовка начала заселяться въ концѣ XVI столѣтія. Извѣстно, что въ 1616 году многія села и деревни около пригорода Сарапула мятежными инородцами были разграблены и выжжены; вѣроятно, Ершовка подвергалась такой-же участи съ прочими окрестными селеніями, такъ какъ въ массѣ перегнутой на Черномъ Яру попадается значительное количество угля. (Книга Н. Блинова „Сарапулъ“, Изд. 1908 г., стр. 12). Затѣмъ въ 1621 году въ Ершовкѣ имѣется 21 дворъ, а по переписной книгѣ Т. Батурлица отъ 1754 года, т. е. въ 1646 году уже село имѣетъ 41 дворъ съ населеніемъ обоого пола

120 душъ. Въ XVI и XVII столѣтїяхъ вся прикамская мѣстность по обѣ стороны рѣки Камы называлась „Сарапульская Дворцовая Волость“. (Книга Н. Блинова „Сарапуль“. Изд. 1888 г. стр. 10), затѣмъ архивная переписка Ершовскаго приказа указываетъ, что Ершовка составляла самостоятельную „Ершовскую сотню“ съ сотеннымъ судомъ, подъ управленіемъ сотника, она была подчинена Касовской волости, что нынѣ Вирскаго уѣзда. Уфимской губерніи, подъ главнымъ управленіемъ Сарапульской Дворцовой волости съ „приказною избою“, а затѣмъ, съ открытіемъ Пермскаго намѣстничества (1781 года) и съ учрежденіемъ Осинскаго Нижняго Земскаго Суда, весь лѣвый берегъ рѣки Камы перешелъ въ вѣдѣніе города Осы.

По устному преданію старожиловъ, первоначальными жителями здѣшняго прикамскаго края было племя „чудь“, но никакихъ историческихъ данныхъ объ этомъ народѣ не сохранилось. Безъ сомнѣнія, здѣсь жилъ человѣкъ очень отдаленной эпохи—каменнаго вѣка; закамскія городища, напримѣръ, Дромаское и мѣстныя находки каменныхъ стрѣлъ указуютъ на давность существованія человѣка по рѣкѣ Камѣ; одна изъ подобныхъ стрѣлъ найдена въ 1906 году на Ершовскихъ поляхъ и хранится въ Сарапульскомъ земскомъ музеѣ. Въ мѣстной Сарапульской газетѣ „Прикамская жизнь“ за 1909 г. № 177 отъ 11 Октября есть такая замѣтка: изъ пожертвованія свящ. В. П. Сапожникова „самая цѣнная стрѣла каменнаго вѣка, повидимому, изъ нефрида, найденная у с. Ершовки. Сколько намъ извѣстно, въ литературѣ нѣтъ никакихъ указаній на остатки каменнаго вѣка въ нашей мѣстности, и эта стрѣла является своего рода первою ласточкою, тѣмъ болѣе интересною, что матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана, въ нашей мѣстности нѣтъ. Стало быть, мѣстный первобытный человѣкъ имѣлъ какія-то сношенія съ другими мѣстностями“. Историческими народами въ здѣшнихъ краяхъ выступаютъ болгары, башкиры и черемисы.

Во времени болгарскаго владѣнія по Камѣ можно отнести основаніе сосѣдняго города Сарапула; кромѣ того, нашъ закамскій боръ, что выше рѣчки Шолы у села Ершовки до XVII столѣтія назывался „Болгарскимъ боромъ“. (Книга Н. Блинова „Сарапуль“, изданіе 1908 г. стр. 10). Въ XII и XIII столѣтїяхъ русскіе разрушили по Камѣ болгарскіе города, хотя сами здѣсь житьемъ не укоренились. Затѣмъ мы видимъ въ здѣшнихъ краяхъ новый народъ башкиръ, которые занимаютъ огромныя пространства земли между рѣками Волгой, бассейномъ рѣки Камы, Тоболомъ

и верхняго теченія Урала. Вѣроятно, городъ Сарапулъ послѣ болгаръ въ теченіи 150—200 лѣтъ былъ занятъ башкирами, что нынѣ отчасти подтверждается открытіемъ могильника на „Оползинѣ“ у Сарапула, гдѣ найдены черепа покойниковъ, свидѣтельствующіе объ ихъ монгольскомъ происхожденіи. (Газета „Прикамская Жизнь“ за 1909 годъ №№ 69, 71 и 78, а также и книга Блинова „Сарапулъ“ изданіе 1908 г. стр. 9). Между послѣдними хозяевами прикамья башкирами и русскими былъ еще промежуточный народъ — черемисы, высленцы изъ Уржумскаго уѣзда. (Книга „Сарапулъ“, изд. 1908 г., стр. 10), которые отчасти поселились на лѣвомъ берегу рѣки Камы, противъ города Сарапула, а также по рѣчкамъ Шольѣ и Армязю.

Заселенія Камы русскими началось сравнительно не такъ давно; Новгородцы утвердились въ верховьяхъ Камы въ XIII вѣкѣ, а въ XV вѣкѣ было основано поселеніе „Соль—Камская“ (1450). (Изъ „разсужденія оперкви Пермской“ Чернавина, читан. въ Перм. Дух. Семина. въ 1832 г. 17 іюня). Затѣмъ Московскіе воеводы, „воюючи казанскія мѣста“, доходили до рѣки Вѣлой, т. е. проникали въ Башкирію, а по взятіи Казани (1552 г.) они въ теченіи пяти лѣтъ громили инородцевъ, по словамъ князя Курбскаго: „гоняясь за ними ажъ за Уржумъ, и Семь рѣку, за лѣса великіе и оттуда до Башкирскаго языка, иже на Камѣ рѣкѣ вверхъ до Сибири протезается“. Тогда инородцы добровольно подчинились подъ высокую руку Московскаго Царя (газета „Прикамскій Край“, изд. г. Сарапулъ 1907 г. № 104). Послѣ этого русская колонизація широкою волною пошла по всему прикамью. Начали основываться значительныя русскія поселенія, напримѣръ: пригородъ Оса въ 1596 году (рефератъ Чернавина), село Вознесенское, что на Сарапулѣ (1621 г.) и др., къ послѣднему въ числѣ прочихъ селеній была приписана Ершовка, имѣющая 21 дворъ (см. книгу Блинова „Сарапулъ“ изданіе 1908 г. стр. 12 и 13).

Сопоставляя все вышесказанное, можно представить себѣ слѣдующую картину заселенія Ершовскаго прикамья въ концѣ XVI или началѣ XVII столѣтія ниже Сарапула на лѣвомъ берегу рѣки Камы на свободномъ мѣстѣ „Чернаго Яра“ основалось русское поселеніе Ершовка изъ свободныхъ выходцевъ верховьямъ и закамья съ десяткомъ убогихъ домиковъ; вверхъ и внизъ по Камѣ, на томъ-же лѣвомъ берегу, башкирскія земли были заарендованы со всеми угодіями черемисами и что послѣдніе, поселившись въ прикамьѣ, расположились своими поселками не по берегу Камы, а опасаясь русскихъ, поднялись съ рѣчки Шольи дальше по рѣчкѣ Армязю и заселили деревни Верхней и Нижней Армязи.

Въ послѣдующее время крестьяне, особенно Дворцоваго вѣдомства, усиленно начали подвигаться на востокъ и югъ отъ рѣвъ Вятки и Чепцы, стараясь занять пустыя земли, какъ государственныя, а равно и башкирскія. Переполнивъ правый берегъ рѣки Камы, крестьяне естественно устремились далѣе на востокъ въ сердце Башкиріи—въ Пермскую и Уфимскую губерніи, но крѣпость дворцовая, а впоследствии удѣльная, шла за ними и становилась безспорнѣе (Сарапуль, изд. 1908 г. стр. 38 и 39), такъ какъ въ Ершовку переселились изъ за Камы бѣглецы дворцовые крестьяне по фамиліи Коротковы (Шадышане). Это были люди предприимчивые и состоятельные; все первоначальное населеніе Ершовки подчинилось вліянію Шадышанъ и приписалось, а быть можетъ и насильственно было приписано къ дворцовому управленію, а потомъ причислено къ удѣльному вѣдомству.

По словамъ старожиловъ, первые русскіе засельники Ершовки, поселившись на Черномъ Яру, имѣли очень убогія избы, построенныя по самому берегу Яра безъ всякаго плана какъ и кто для себя считалъ болѣе удобнымъ. Избы были исключительно курныя, безъ дымовыхъ трубъ. Овна очень малыя безъ стеколъ, обтянутыя пузырями отъ животныхъ, или попросту, заклеивались толстой промасленной бумагой.

Такая убогая и нетребовательная обстановка жизни крестьянъ вскорѣ была скрашена слѣдующимъ событіемъ: Воплиѣ достовѣрно установившееся устное преданіе старожиловъ гласитъ, что на рѣчкѣ Можай противъ рѣчки Паркачихи, при устьѣ которой стоитъ современная Ершовка, невѣдомый скиталецъ—отшельникъ, или скрываясь отъ враговъ инородцевъ, или ищущій спасенія своей души среди дремучихъ лѣсовъ, имѣлъ при себѣ образъ святителя Николая „Можайскаго“. Въ періодъ времени между 1640—1660 годами одинъ изъ жителей вблизи лежащаго селенія Ершовки по своимъ хозяйственнымъ нуждамъ проникаетъ до мѣста спасенія невѣдомаго скитальца и здѣсь онъ, на пнѣ сломанной вѣковой березы, обрѣтаетъ чудный образъ угодника Вожія Николая Можайскаго, съ благоговѣніемъ снимаетъ святыню съ пня и съ этою драгоценною находкою идетъ домой въ родное село; скрываетъ святыню въ своей курной избѣ. Но Свѣтильнику Вожію нужно быть поставленному не подъ спудомъ, но на свѣчникѣ (Мат. V-15), а потому образъ чудно скрывается отъ нашего его крестьянина, который, лишившись святыни съ великою печалью идетъ отыскивать ее. По долгомъ времени опять проникаетъ на рѣчку Можай и здѣсь вторично находитъ скрывшуюся святыню. Съ большимъ благоговѣніемъ онъ снова сни-

масть ее съ пня и сплшитъ съ ней въ свое родное селеніе, гдѣ и объяв-
ляютъ собравшемуся народу о своей находкѣ. Послѣ общаго рѣшенія со-
бравшіе сооружаютъ въ своемъ селеніи маленькую деревянную часовню,
посвященную имени Угодника и здѣсь помѣщаютъ чудно обрѣтенную
икону.

Ершовской Николаевской церкви

священникъ *Василій Сапожниковъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Н. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Проекты и смѣты

на постройку церквей, часовень частныхъ и
общественныхъ зданій,

наблюденіе за производствомъ строительныхъ работъ

принимаетъ

А. Я. ШАБРИНЪ.

Г. Пермь, 2-я часть, Енотерининская ул. соб. д. № 122

КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ, съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ 1/2 пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во все мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. — Полуторавѣковое существованіе заводовъ Приуралья, съ ихъ громадной практикой дозволило имъ выработать *отличнѣйшій отъ всякъхъ сплавъ* колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ — наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука, — *лучшими по всей Россіи*.

Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодію, красотой и силой звука.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣди-плавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мн. др. новыхъ, — имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ роялей и піанино придворной фабрики К. М. Шредеръ и фисъ-гармоній русскихъ и загранич. придворныхъ фабрикъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Складъ издѣлій изъ уральскаго цвѣтнаго мрамора и опоки: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Образцы мрамора за 1 р. 50 н.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскъ, Представителю Ксенофонту Андреевичу Соколову.